

МОСКОВСКІЕ ХРАМЫ ПО УХОДЪ ФРАНЦУЗОВЪ.

Запись И. М. Снѣгирева *).

20 Октября (1812), жители Мурома проводили преосвященнаго Августина за городъ, при колокольномъ звонѣ, съ крестнымъ ходомъ, въ коемъ несли на себѣ болѣе пяти верстъ иконы Иверской и Владимирской Богоматери. За пастыремъ слѣдовали и жители Москвы на свои пепелища.

Вскорѣ по прїѣздѣ въ Москву графа Растопчина, Августинъ, 31 Октября, прибылъ изъ Мурома въ село Черкизово, сіе древнее помѣстье Св. Алексія митрополита. Въ самой Москвѣ негдѣ ему было остановиться: архіерейскія подворья были или разорены, или сожжены. Кремль, вмѣстилище святыни, до его прїѣзда былъ запертъ; онъ нашелъ монастыри разграбленными, церкви обращенными въ казармы и запасные магазины, а нѣкоторыя даже въ конюшни и бойни, священнослужителей безъ должности и пропитанія, приходы безъ прихожанъ и церквей: ибо изъ 237 Московскихъ церквей 12 сгорѣли, 115 повреждены были отъ пожара, а прочія почти всѣ разграблены, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отправлялось богослуженіе оставшимися священниками. Тогда іерархъ на паствѣ своей былъ, какъ земледѣлецъ на нивѣ, побитой градомъ; но его утѣшало возвращеніе на свое родное пепелище, въ Москву, освобожденную отъ враговъ; онъ встрѣчалъ и привѣтствовалъ своихъ подчиненныхъ и знакомыхъ возваніемъ: Христось Воскресе!

Вскорѣ получилъ Августинъ отъ Государя Императора повелѣніе устроить духовную часть и возстановить поруганную врагомъ святыню.

*) См. выше, стр. 134.

7 Ноября, изъ Черкизова онъ переѣхалъ въ Срѣтенскій монастырь; на другой же день, совершивъ тамъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, онъ вступилъ ночью въ Кремль черезъ Боровицкія ворота для осмотра соборовъ; его сопровождали Симоновскій архим. Герасимъ, соборные ключари, Чудовскій намѣстникъ, секретарь его и отставной маіоръ П. В. Головинъ.

Внутренность Кремля была завалена грудями каменьевъ и мусора отъ взрыва Филаретовской колокольни. Рождественской церкви и нѣкоторыхъ башень, стѣнъ и Арсенала, разнаго рода оружіемъ, понтонными лодками, фургонами, конскими и человѣческими трупами, мебелью, между коими попадались даже св. иконы и утварь. Двери Успенскаго собора были затворены и запечатаны; снаружи въ стѣнахъ его кругомъ пробиты были гнѣзда, въ кои вставлены брусья для коновязей, а другіе полагали, для взрыва онаго порохомъ. Не знали, что находилось во внутренности храма; опасались, нѣтъ ли въ немъ подкоповъ или какихъ ухищреній: отъ коварнаго и отчаяннаго врага можно было всего ожидать. Но Августинъ велѣлъ отворить сѣверныя двери собора; потомъ, обратясь къ предстоявшимъ, сказалъ: „помолитесь“, трикраты самъ помолился въ землю предъ Господомъ на священномъ прагѣ, и, осынивъ входъ крестнымъ знаменіемъ, воскликнулъ: Да воскреснетъ Богъ и да расточатся врази Его! Онъ первый вступилъ во храмъ, за нимъ и спутники его съ зажженными свѣчами.

При видѣ мерзости запустѣнія на мѣстѣ святыни, они зарыдали и содрогнулись: имъ открылось плачевное зрѣлище поруганной святыни, разграбленнаго и оскверненнаго храма. Отъ ужасныхъ взрывовъ окна въ соборѣ перебились, и внутренность его отчасти занесло снѣгомъ, перемѣшаннымъ съ пылью, стружками, углями и навозомъ: на мѣстѣ огромнаго серебрянаго паникадила тамъ были вѣсы для вѣшанія награбленнаго серебра и золота, и на правомъ столбѣ иконостаса, у патриаршаго мѣста начертанъ счетъ онаго (325 пудовъ серебра и 18 пудовъ золота) недавно только закрытый позолотою; среди собора поставлены плавильные горны и изъ Оружейной Палаты деревянные болваны въ богатырскихъ доспѣхахъ; съ алтарнаго иконостаса ободрано было все серебро басменной работы, кромѣ одного уголка, какъ будто для того, чтобы онъ могъ послужить обрачикомъ при возобновленіи храма. Иконы, снятыя съ мѣстъ и лишеныя драгоценныхъ окладовъ, утвари изломанныя, церковныя одежды разодранныя разбросаны были по полу вмѣстѣ съ разнымъ оружіемъ такъ, что едва можно было пройти. Съ гробницъ святителей сняты серебряныя украшенія, запе-

чатанная рака св. Петра Митрополита вскрыта. мощи Святителя Филиппа лежали внѣ раки на помостѣ. Надъ гробами митрополичьими сдѣланы были стойла для лошадей. При этомъ позорищѣ архипастырѣ съ чувствомъ скорби воскликнулъ: „Боже, придоша языцы въ достояніе Твое, оскверниша храмъ святыи Твой!“ Но какимъ чувствомъ умиленія объялось сердце преосвященнаго, когда онъ, среди такого разрушенія и поруганія святилища, увидѣлъ мощи Святителя Іоны не только неприкосновенными на своемъ мѣстѣ въ серебряной ракъ, но даже и при нихъ серебрянную лампаду, подсвѣчникъ и образъ Спасителя въ серебрянномъ окладѣ.

Архангельскій и Благовѣщенскіе соборы подвергались одинаковой участи съ Успенскимъ и Кремлевскими церквями; только, къ удивленію, въ послѣднемъ три верхнія церкви съ иконостасами въ серебрѣ остались совершенно неприкосновенными. Еще дивное и вмѣстѣ отрадное зрѣлище представилъ нашему архипастырю уцѣлѣвшій отъ хищенія образъ Спасителя въ серебрянной позолоченой ризѣ на Спаскихъ воротахъ. Никольская башня, примыкающая къ Арсеналу, взорвана была по самый кіотъ образа св. Николая; но икона осталась невредимою со стекломъ и съ фонаремъ. Объ этомъ чудѣ засвидѣтельствовали преосвященный Августинъ въ проповѣди своей, а императоръ Александръ I въ слѣдующей надписи, изображенной на мраморной доскѣ подъ самымъ образомъ: „Въ 1812 году, во время непріятельскаго нашествія, твердыня сія почти вся была разрушена подрывомъ непріятеля: но чудесною силою Божіею св. образъ великаго угодника Божія Святителя Николая, здѣ начертанный на самомъ камнѣ, и не токмо самый образъ, но и самое стекло, прикрывавшее оный, и фонарь со свѣцею остались невредимыми. Кто Богъ ведій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяи чудеса. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ“!

1812 года, 10 Ноября, Августинъ, отслуживъ молебень въ Срѣтенскомъ монастырѣ, читалъ отъ себя особую молитву со слезами, прерывавшими чтеніе оной; потомъ перенесъ съ крестнымъ ходомъ икону Иверской Богоматери въ часовню у Воскресенскихъ воротъ и, до поставленія образа на прежнее мѣсто, совершилъ водосвятіе передъ дверьми часовни, вокругъ коей вся площадь, развалины строеній и обгорѣлыя стѣны домовъ покрыты были народомъ. Тогда всѣ глаза обращались къ небесамъ со слезами умиленнаго сердца; всѣхъ уста повторяли молитвы, а руки возносились для крестнаго знамени.

Въ тотъ же день обозрѣвая Чудовъ монастырь, преосвященный смутился скорбію, не находя мощей св. основателя сей обители, въ коей

алтарь главной церкви служилъ пріютомъ для маршала Наполеонова Даву. Наконецъ, по усиленномъ исканіи, въ кучахъ ободранныхъ и распоротыхъ ризъ, въ преддверіи Благовѣщенской церкви найдены были мощи св. Алексія Митрополита, къ великой радости Августина, который поставилъ ихъ на прежнемъ мѣстѣ.

Комиссія духовныхъ училищъ изъ суммъ, состоявшихъ въ ея вѣдѣніи, пожертвовала на сей предметъ¹⁾, съ разрѣшенія Св. Синода, 3,500,000 рублей. Исполненіе это было возложено на преосвященнаго Августина.

Въ первый день послѣдняго мѣсяца 1812 года, Августинъ положилъ начало возобновенію и устройству той важной части столицы, которая сосредоточиваетъ въ себѣ торговлю съ промышленностію и по преимуществу именуется Городомъ. Собравъ все бывшее въ Москвѣ духовенство, преосвященный въ этотъ день освятилъ Покровскій соборъ, памятникъ завоеванія Царства Казанскаго.

По распоряженію Августина, съ пѣніемъ и кропленіемъ св. водою, начался крестный ходъ отъ Лобнаго мѣста вокругъ Китая-города тремя отдѣленіями. Въ семъ ходу несли чудотворныя иконы Богоматери Иверской, Грузинской, Владимирской и Утоленія Печалей. Въ первомъ отдѣленіи преосвященный самъ слѣдовалъ по Ильинкѣ за Ильинскія ворота: второе шло Старою площадью и Никольскою улицею до Никольскихъ воротъ; третье по Москворѣцкой улицѣ на Набережную. Обойдя кругомъ стѣны Китая, они сошлись у Варварскихъ воротъ, черезъ кои тѣмъ же порядкомъ учредитель сего священнаго хода возвратился въ Покровскій соборъ, сопровождаемый всѣми тремя отдѣленіями.

Освященіемъ Бѣлаго города преосвященный ознаменовалъ день рожденія императора Александра I и вмѣстѣ день возврата солнца съ зимы на лѣто, что принято было жителями Москвы за благодатное предвѣстіе возврата прежняго ихъ благоденствія. Платоновъ преемникъ²⁾ умѣлъ воспользоваться и симъ случаемъ, чтобы доставить скорбящимъ утѣшеніе св. вѣры: онъ учредилъ крестный ходъ въ двухъ отдѣленіяхъ, которыя, во время освященія имъ соборной церкви въ Срѣтенскомъ монастырѣ, обойдя улицы Бѣлаго города, сошлись въ сей обители. Тамъ при чрезвычайномъ стеченіи народа, въ новоосвященномъ храмѣ графъ Растопчинъ читалъ извѣстія о побѣдахъ Русскихъ надъ полчищами Наполеона. Духовное и вмѣстѣ гражданское торжество довершено побѣднымъ громомъ изъ отбитыхъ у непріятеля пушекъ, стоявшихъ близъ стѣнъ Срѣтенскаго монастыря.

¹⁾ Т. е. на возстановленіе Кремлевской святыни. П. Б.

²⁾ Т. е. Августинъ. П. Б.

Продолжая заниматься дѣлами званія своего, Августинъ перемѣстился изъ Срѣтенскаго въ Богоявленскій монастырь, который замѣнялъ каедрѹ до открытія Архангельскаго собора.

Но Кремль еще не доступенъ былъ для любопытства: никто не могъ входить въ него безъ особеннаго позволенія начальства. Туда Августинъ ѣздилъ каждый день. Ревнители благочестія, видя вездѣ поруганіе святыни, заботились о томъ, сохранились ли св. мощи и чудотворныя иконы въ Кремлевскихъ соборахъ; они собирались на Красную площадь предъ запертыми воротами Кремля сѣтовать объ этомъ. Для ихъ успокоенія и утѣшенія преосвященный Августинъ высылалъ Симоновскаго архимандрита Герасима.

Торжественное открытіе Кремля (1 Февраля 1813) началось освященіемъ Архангельскаго собора, приведеннаго Августиномъ въ возможное устройство; ибо въ другихъ соборахъ еще не совсѣмъ изглажены были скверныя слѣды враговъ, не пощадившихъ въ нихъ ни святыни, ни древности. При освященіи же храма—блюстителя праха Государей Россійскихъ—обносины были вокругъ его съ крестнымъ ходомъ св. мощи благовѣрнаго царевича Дмитрія, сохраненныя священникомъ Іоанномъ Веніаминовымъ за иконостасомъ въ Вознесенскомъ монастырѣ и доставленныя преосвященному вскорѣ по пріѣздѣ его въ Москву. Въ праздникъ же Срѣтенія Господня (это было на другой день) носили св. мощи порфиророднаго Мученика вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ въ соупствіи освященнаго собора и въ предшествіи хоругвій, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ.

Послѣ освященія Чудовской церкви, графъ Растопчинъ въ трапезѣ монастырской представилъ Московскому архіерею 243 человекъ, наиболѣе потерпѣвшихъ отъ непріятели. Преосвященный, сдѣлавъ пастырское наставленіе, приличное положенію сихъ несчастныхъ, роздалъ имъ 15,000 рублей, доставленныхъ ему отъ С. Петербурскаго Общества призрѣнія разоренныхъ.

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ не оставалось ни одного почти дома; въ другихъ прихожане не только причеть, но и себя содержать не въ силахъ были: жители не скоро собирались, невдвугъ могли обстроиться и обзавестись. Надлежало взять мѣры въ разсужденіи храмовъ, не имѣвшихъ пособій для своего возобновленія; должно было придумать средства къ устроенію священнослужителей. Преосвященный входилъ объ этомъ съ мнѣніемъ своимъ въ Св. Синодъ, который разрѣшилъ ему приписать нѣкоторыя церкви къ другимъ, изъ 237 приходоѡ оставить 137, а нѣсколько священниковъ помѣститъ на время въ сельскіе приходы.

Исполненіе сей мѣры начато преосвященнымъ съ 4 Февраля 1813 года; однакожъ не обошлось безъ нареканій ему и безъ сѣтованія, такъ что, видя ревность въ народѣ къ сохраненію и возобновленію храмовъ и слыша общее желаніе, онъ представлялъ высшему начальству: „что жители не прежде начинаютъ обстроивать свои дома, пока не увидятъ освященными свои церкви“. Наконецъ, уже въ 1816 году высочайше повелѣно: „Преосвященному Августину разоренныя и сожженныя церкви, по прошенію и согласію прихожанъ, дозволять исправлять, если не окажется къ тому законныхъ препятствій, оставляя церкви приписными до того времени, когда соберется и водворится достаточное число прихожанъ“.

Почивающія въ Успенскомъ соборѣ св. мощи Петра митрополита Московскаго, въ царствованіе Іоанна Васильевича, запечатаны были въ гробницѣ ихъ царицею Анастасіею; послѣ нашествія Поляко-Литовцевъ, похитившихъ золотую раку съ св. останковъ храмоздателя, онѣ до 1812 года лежали запертыя, подъ спудомъ, въ среброкованной гробницѣ; но святотатственная рука врага сорвала печать и замокъ съ верхней гробницы, заключавшей въ себѣ раку съ мощами первосвятителя Московскаго. Августинъ просилъ у Св. Синода позволенія оставить св. мощи Петра навсегда открытыми.

Открывъ раку, онъ до земли поклонился и облобызалъ святыя останки великаго іерарха; потомъ совершилъ молебное пѣніе, а по окончаніи литургіи окропилъ святою водою матеріалы, приготовленные для поновленія св. иконъ въ соборѣ. Самыя иконы были съ крестнымъ ходомъ перенесены въ мироваренную палату Патріаршаго дома, гдѣ избранные иконописцы, священно и церковнослужители, въ облаченіяхъ, сверху коихъ были на нихъ бѣлыя препоясанія, приняли благословеніе отъ своего архипастыря и приступили къ своему дѣлу, обратившему на себя вниманіе ревнителей старины. Преосвященный почти каждый день самъ надзиралъ надъ производствомъ сей работы, достойной служителя алтаря, поощряя трудившихся и руководствуя ихъ повелѣніемъ Екатерины II: поновлять соборы, не измѣняя ихъ древняго стиля. Тогда же въ Чудовѣ монастырѣ дѣлали серебряныя ризы на Успенскій иконостасъ по оставшемуся на немъ образчику. Въ три мѣсяца окончено поновленіе трехъ сотъ семидесяти пяти св. иконъ въ Успенскомъ соборѣ и онъ приготовленъ былъ къ освященію *).

*) Успенскій соборъ открытъ былъ только 30 Августа 1813 года. П. Б.